

В зале раздавались пронзительные крики.

Цзянь Юэ ждал обещанной боли — но, к своему удивлению, так и не ощутил её.

В тот самый миг, когда он бросился к Крису, тот уже заметил сверкнувшее лезвие. Всё, что успел сделать Крис — развернуться и прикрыть собой Цзянь Юэ. Острое лезвие скользнуло по его плечу, оставив кровавый след. Капли крови медленно стекали по руке, пропитывая рубашку и оставляя на ней багровые разводы.

Кто-то закричал:

— Быстрее! Хватайте её!

— Идите сюда! Кто-то пытается убить на балу!

— Помогите! Кто-нибудь, позовите к епископу!

Никто и представить не мог, что Миа нацелилась не на кого-то другого, а именно на епископа, стоявшего неподалёку. Её клинок вонзился прямо в грудь, где тот ничего не подозревал. Его грудь мгновенно окрасилась алым. Он с изумлением смотрел на Миа, не в силах понять: почему эта женщина решилась поднять на него руку?

Хаос охватил весь зал.

Цзянь Юэ высвободился из объятий Криси и устремил взгляд на Миа. Та стояла, вся в крови — но на лице её не было ни страха, ни паники. Напротив, в её глазах горел странный, почти животворящий огонь. Её черты словно облегчились, даже улыбка тронула губы. Она знала: ей не жить.

В нескольких шагах от неё уже нацеливались из револьвера.

Цзянь Юэ инстинктивно вскрикнул:

— Осторожно!!

Он рванулся вперёд, но был слишком далеко, да и толпа преграждала путь. Даже если бы добежал — сам оказался бы в смертельной опасности.

Кто-то схватил его за руку.

Но и не нужно было: едва Цзянь Юэ сделал шаг, раздался оглушительный выстрел.

Звук пронзил воздух, будто разрывая своды зала. Люди закричали. Цзянь Юэ увидел, как в груди Миа расцвёл новый кровавый цветок. Алый ручей потёк по её одежде, смешиваясь с уже засохшей кровью убийства. И всё же, несмотря на боль и неминуемость конца, её лицо оставалось удивительно спокойным. Из пальцев выскользнул нож и с звенящим звуком упал на пол.

Затем она медленно повернула голову и встретилась с ним взглядом. Пошевелила губами — и он прочитал: «Спасибо».

После этих слов её веки сомкнулись, и тело безжизненно рухнуло на пол, словно белый цветок, распутившийся в последний раз.

Толпа бурлила.

— Быстрее! Скорее позовите врача к епископу! — кричали вокруг.

Здесь только что умерла девушка, но никому до неё не было дела. Всех волновало лишь состояние епископа, чьё тело окружающие осматривали, толкаясь и спеша помочь.

Цзянь Юэ подошёл и опустился на колени рядом с телом Миа. Её платье было в пятнах, на теле зияла рана — она будто уже начала растворяться в пыли. Он аккуратно расправил складки юбки и снял свой пиджак, чтобы укрыть её.

Из кухни выбежала Марта, воскликнув в ужасе:

— О, Боже мой!

Миа умерла — и почти никто этого не заметил. Только те, кто знал её лично, только слуги по-настоящему скорбели.

На мгновение разум Цзянь Юэ будто опустел. Только что живая, яркая — и вот уже бездыханна перед ним. Он потёр пальцы: кровь была холодной. Обычно тела не остывают так быстро. Возможно, она уже и не была человеком. В её крови он уловил тонкий аромат цветочного мёда.

Вероятно, именно этот мёд изменил её. Или, скорее, именно в этом состоянии она и была по-настоящему собой.

Шериф спрятал оружие и приказал:

— Быстро унесите тело! Немедленно сожгите его сегодня же ночью! Она, как и все те, кого уже поразило перерождение, одержима демоном. Её надо сжечь без промедления!

«Демон...» — подумал Цзянь Юэ. Сейчас он не мог понять: кто же на самом деле демон?

Карл всё ещё выкрикивал:

— Быстрее, позовите кого-нибудь!

Но в этом хаосе никто не слушал. В конце концов, лорд Блэк распорядился, и несколько слуг унесли тело Миа, положив его пока в стороне — на ночь глядя.

Глядя на уносимое тело, Цзянь Юэ почувствовал горечь в груди. Как жестоко она погибла... Жизнь — настолько хрупка. Он покачнулся — и в следующий миг ощутил чью-то поддержку.

— Ты в полном отключении? — спросил Крис, глядя на него.

Цзянь Юэ взглянул на него.

— Здесь столько народу! — продолжил Крис. — Ты тоже хочешь остаться, чтобы тебя проверили на одержимость?

Цзянь Юэ вдруг осознал: посреди этой толпы, где уже брызгали святой водой и шептали молитвы, действительно не место для размышлений. Он поспешно последовал за Крисом.

Вернувшись в комнату, Цзянь Юэ сказал:

— Позвольте, я сам перевяжу вам рану.

Крис обернулся:

— Ах ты всё ещё думаешь о милой Марте? Или уже нашёл время проявить ко мне заботу?

Цзянь Юэ не ожидал, что Его Высочество всё ещё помнит об этом. Он усмехнулся:

— Ваше Сиятельство, я ваш слуга. А не Марты.

Крис фыркнул:

— Так я и думал, что ты этого не поймёшь.

Цзянь Юэ отлично слышал иронию, но иногда лучше делать вид, что ничего не понимаешь!

Он уже ломал голову, как выкрутиться, как вдруг Крис приблизился. От него пахло кровью — но если прислушаться, сквозь этот запах пробивался тонкий аромат зимних цветов. Не в силах выдержать близость, Цзянь Юэ машинально отступил назад — прямо к стеклянной двери.

Окно было распахнуто. За ним возвышалось огромное платановое дерево, с ветвей которого медленно опадали пожелтевшие листья.

А перед ним — Крис. Его глаза, красные, как рубины, смотрели прямо на него. Его черты — резкие, сильные, подбородок — как лезвие. Но в этот раз в его взгляде не было гнева. Только тишина.

— Ты действительно считаешь меня лишь своим господином? — спросил Крис. — Я не знаю ни одного слуги, который бросился бы под нож ради хозяина. Даже верные рыцари не всегда способны на такое.

Цзянь Юэ открыл рот, но слов не нашлось. Умом он всегда владел, но сейчас растерялся.

— Ты готов умереть за меня, — продолжал Крис. — Готов рисковать жизнью, лишь бы добраться до церкви... Но не хочешь говорить мне правду, верно?

Цзянь Юэ никогда не думал, что Крис заговорит так откровенно — с такой ясностью и болью. И от этого взгляда он чувствовал, будто его полностью раздели досрочно.

— Что вы имеете в виду? — спросил он, отводя глаза и стараясь сохранить спокойствие. — Такое обвинение... мне больно слышать. Если позволите...

Он хотел уйти, как обычно, увернуться...

Но Крис тихо сказал:

— Посмотри на меня.

Цзянь Юэ замер. Потом медленно поднял глаза — и увидел, как Крис приближается. Так близко, что их дыхания переплелись. Крис наклонился, его алые губы почти коснулись его...

Сердце Цзянь Юэ забилося так сильно, что, казалось, вот-вот вырвется из груди. Он зажмурился, лишь бы хоть как-то сдержать этот шторм внутри.

Но в ту же секунду услышал тихий голос у самого уха:

— Твоё сердце бьётся быстро.

Цзянь Юэ застыл.

— Так же быстро, как моё, когда я смотрю на тебя, — прошептал Крис. — Я хочу, чтобы ты как можно дольше оставался рядом. Когда ты смотришь на меня, я чувствую себя счастливейшим человеком на свете... Но мне стыдно, что ты узнал об этом. Я знаю: быть любимым тем, кто проклят демоном, — для тебя, наверное, худшее, что может случиться.

Цзянь Юэ не мог пошевелиться. Он и представить не мог, что Крис так думает.

— Но я не в силах остановиться, — продолжал тот. — Моя гордость и последние остатки совести говорят: не подходи к нему. Но когда ты уходишь, когда твой взгляд больше не на мне — я чувствую такую боль... будто умираю. Я не могу вынести мысли, что ты полюбишь кого-то ещё. Когда я узнал, что ты, возможно... Я хотел убить её — и умереть вместе с тобой. Я хочу, чтобы твой взгляд был только на мне...

Цзянь Юэ с изумлением посмотрел на него.

Глаза Криса — когда-то ярко-алые — теперь пылали багрянцем, как самые дорогие рубины. В них читалась чистая, незащищённая боль. Этот высокий, гордый человек стоял перед ним, склонив голову, с трепетом и отчаянием в глазах.

Именно он — такой надменный, такой недоступный — сейчас признавался в любви, будто моля о милости.

Цзянь Юэ смотрел на него — и вдруг заметил: по щеке Криса скользнула слеза. У него всегда были красные глаза — и потому никто не видел, когда он грустил. Только тот, кто всматривался долго и с теплотой, мог понять: ему больно.

В комнате стояла тишина.

— Ты, наверное, считаешь меня сумасшедшим, — сказал Крис. — Я признаюсь в таких чувствах, хотя ты сам сказал, что любишь другого... Я, должно быть, тошню тебе, верно? Я...

Он продолжал говорить.

Листья гинкго колыхались на ветру, мягко шурша. Где-то вдали кто-то тихо вздохнул — но ветер унёс звук, и никто не услышал.

А потом рука Цзянь Юэ коснулась его лица — нежно, бережно.

Он провёл пальцами по щеке, убирая слезу, и тихо сказал:

— Сяо Юй... не плачь.

Крис замер.

Его полное имя — Крис Юйвэйси.

Все звали его «Ваше Сиятельство». Даже близкие не осмеливались обращаться иначе. А уж тем более слуга.

Но когда Цзянь Юэ произнёс это — «Сяо Юй» — в душе Криса что-то дрогнуло. словно древний звон колокольчика, пробуждающий спящую память.

Он смотрел на того, кто стоял у окна, а Цзянь Юэ лишь улыбался — мягко, с теплотой. Его пальцы всё ещё касались лица Криса.

— Прости, — сказал он. — Мне так жаль, что ты перенёс столько боли.

Крис не знал, что ответить.

— Как вы и сказали, — продолжил Цзянь Юэ, — мне тоже следует признаться. Я не был честен. И уж точно не лучший слуга.

Сердце Криса сжалось — он боялся, что сейчас услышит: «Я ухожу».

Но Цзянь Юэ сказал:

— Я хотел бежать от вас — потому что понял: у меня те же чувства. Я жаждал быть ближе... но боялся принять это. Я думал, что расстояние избавит меня от страданий. Но, как вы верно заметили... уходя от вас, я лишь приближался к боли.

Крис не верил своим ушам.

— Как... как ты можешь любить меня? — прошептал он. — Я же был с тобой таким... жестоким.

Цзянь Юэ улыбнулся.

И прежде чем Крис успел сказать что-то ещё, он встал на цыпочки, обвил руками его шею — ведь тот, наклонившись, как раз оказался в пределах досягаемости — и поцеловал.

Когда Крис осознал, что происходит, губы Цзянь Юэ уже окутали его. От него пахло свежим

ароматом бамбука. Когда Крис в изумлении приоткрыл рот, поцелуй стал глубже. Его тело напряглось — но руки инстинктивно обхватили талию Цзянь Юэ, чтобы тому было удобнее стоять на носочках.

Когда Цзянь Юэ чуть ослабил объятия, Крис уже не хотел отпускать. Он прижал его к себе. В комнате больше не было слов — только дыхание, переплетающееся в нежном пламени.

Листья гинкго падали за окном. Ветер шептал.

Наконец Цзянь Юэ сумел чуть отстраниться — но глаза Криса теперь были почти чёрно-алыми: так бурлили в нём эмоции.

А сам Цзянь Юэ еле дышал, пытаясь отдышаться.

Крис, всё ещё юнец в душе, вдруг осознал, что позволил себе нечто совершенно непристойное!

— Простите! — вырвалось у него. — Это было непростительно! Я... я больше так не посмею! Прошу прощения!

Цзянь Юэ с изумлением посмотрел на него... а потом тихонько рассмеялся:

— Но если ты так говоришь... как же я тогда буду целовать тебя, когда захочу?

Крис опешил.

Цзянь Юэ потёр губы и усмехнулся:

— Просто мне стало трудно дышать. Ты ведь так сильно прижал... я чуть не подумал, что мою душу...

Он не договорил — Крис снова закрыл ему рот поцелуем.

Затем отстранился и серьёзно сказал:

— Не говори так! Демоны не тронут тебя! Твоя душа в безопасности!

Цзянь Юэ мягко улыбнулся. Сегодня на балу произошло столько всего... А за последние дни — и вовсе череда испытаний. Даже для него, прошедшего не один испытательный мир, это было тяжело. Тяжесть сжимала сердце — но теперь всё растаяло. Он чувствовал невероятную лёгкость.

Потому что никто раньше не ценил его жизнь так, как Крис. Никто не берёт его так бережно — не тревожился из-за каждого его вдоха, не боялся каждого его шага назад.

Он смотрел на него — год за годом, день за днём... жизнью за жизнью. И никогда не отводил глаз.

Цзянь Юэ тихо вздохнул. Все сомнения последних дней будто растворились.

— Вы правы, — сказал он, глядя на Криса. — Раз я уже ваш... значит, обязательно проживу долго и счастливо.

Уши Криса покраснели. Он не мог устоять перед этими словами — «я ваш».

— Это правда? — спросил он, не веря.

— Что именно? — уточнил Цзянь Юэ.

— Что... — Крис запнулся. — Что ты мой.

— Правда, — кивнул Цзянь Юэ.

Лицо Криса озарила улыбка.

— Тогда у меня есть к тебе просьба.

— Какая? — с интересом спросил Цзянь Юэ.

Откровенно говоря, он сам не знал, чего ожидать.

Крис стоял у окна, в сумерках. Его алые глаза сияли, как драгоценные камни. Он был высок, силён — настоящая гроза, опасный и непредсказуемый... Цзянь Юэ даже затаил дыхание в ожидании.

— Я хочу ещё раз обнять тебя, — сказал Крис.

Цзянь Юэ удивился.

Крис помолчал, потом посмотрел на него с нарастающим огнём в глазах и добавил:

— И поужинать вместе вечером.

Цзянь Юэ... замолчал.

Ваше Сиятельство, вы ведь можете быть и менее «романтично-невинным»!

Крис, похоже, смутился от собственной просьбы. Увидев, что Цзянь Юэ смотрит на него с лёгкой насмешкой, он подумал, что переборщил, и уже собирался добавить: «Если не хочешь — забудь...»

Но вдруг Цзянь Юэ бросился к нему в объятия.

Такой лёгкий... такой худой. Наверное, плохо ел последние дни.

Когда желанный человек оказался в его руках, первая мысль Криса была именно такой.

Он прижал его к себе, слушая биение сердца. Даже без слов — это объятие было утешением. Просто чувствовать его рядом, вдыхать его запах — уже было счастьем.

Через мгновение Крис тихо сказал:

— Ладно...

Цзянь Юэ чуть отстранился, но замер и спросил:

— Точно «ладно»?

Потому что Крис всё ещё дрожал от возбуждения. Цзянь Юэ бросил взгляд чуть ниже и усмехнулся:

— Ваше Сиятельство... вы уверены, что хотите меня отпустить?

Крис вспыхнул. Он понял: Цзянь Юэ всё заметил. И это было... неловко. Не из-за стыда — просто... не перед возлюбленным же!

Но Цзянь Юэ, как всегда, проявил «заботу»:

— Я могу помочь, Ваше Сиятельство.

Крис чуть не взорвался:

— Какую ещё помощь?! Ты... ты не должен! Это... только после того, как мы официально станем... когда мы уже будем любовниками!

Он замолчал. Вроде бы они уже признались друг другу... но всё равно — слишком быстро! И уж точно не сейчас!

— В общем, выходи! — поспешно сказал он. — Я сам справлюсь!

Цзянь Юэ послушно кивнул:

— Хорошо.

Но, бросив взгляд за окно, его лицо изменилось. Там, среди деревьев, стояло нечто ужасное — чёрное, без кожи, с телом, будто из камня. Оно явно двигалось в сторону поместья. Возможно, это была подсказка.

— Тогда я пойду, — сказал Цзянь Юэ.

Крис, услышав, что тот и правда уходит, почувствовал раздражение. Как так — бросил и ушёл? И главное — после стольких дней разлуки — всего на несколько минут, и сразу прочь?

— Ты и правда уходишь? — спросил он.

Цзянь Юэ остановился и удивлённо обернулся:

— Разве вы не просили выйти? Или... вы передумали? Может, вам всё-таки нужна моя... помощь?

Молодым-то, в самом деле, вредно терпеть. Даже если упущена зацепка — здоровье Его Сиятельства важнее! В прошлых мирах они прошли и не такое — помочь в этом деле — раз плюнуть!

Крис покраснел ещё сильнее. Этот человек... почему он всегда говорит так прямо?!

— Конечно, нет! — выпалил он. — Я... я так не думаю!

Но тут до него дошло.

— Погоди... откуда ты вообще так хорошо это знаешь? — нахмурился он. — Ты помогал кому-то из своих прежних господ?

Глаза Криса опасно сузились.

Цзянь Юэ опешил.

А Крис уже, вне себя, воскликнул:

— Кто?! Герцог?! Я убью его!

В этот самый миг раздался стук в дверь.

Голос золотоволосого дворецкого прозвучал снаружи:

— Ваше Сиятельство, герцог пришёл проведать вас. Говорит, вы испытали потрясение, и он явился с извинениями.

<http://bllate.org/book/16053/1434225>